

Ольга Валентеева

РОМАШКА ДЛЯ ВЕДЬМЫ

АЙ-ТЕРЕ. БРАКОВАННЫЙ ПОДАРОК

АЙ-ТЕРЕ. СПЯЩАЯ СИЛА

АЙ-ТЕРЕ. ПРАВО НА СВОБОДУ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ЗОВ ПУСТОТЫ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ТУМАННЫЙ КОЛОКОЛ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ЗВЕЗДА КОРОЛЯ

Цикл

«Изельгард и Литония»

МОЙ ПЛЕННИК, МОЯ ЖИЗНЬ

КОРОЛЕВА ХОДИТ ПОСЛЕДНЕЙ

ПРОКЛЯТИЕ ЛИЛИЙ

ПРОЛОГ

Дни магистра пустоты были однообразными до жути. Раньше Пьер никогда этого не чувствовал. Казалось, что так и надо, так и должно быть. Казалось... До недавнего времени. Пустота всегда любила подшутить над своим магистром. Сначала отняла все чувства и эмоции, а затем неожиданно вернула — но не полный набор, а выдавала поштучно, как в какой-нибудь лавчонке.

Пьер Эйлеан никогда не сетовал на судьбу. Что жаловаться, если из провинциальной мальчишки она сделала его великим магистром, которого остерегаются, перед которым трепещут? Он ведь знал, что его боятся больше, чем Кернера. И намеренно скрывал лицо, потому что невидимого опасаться сильнее. Он привык к власти и привык к ответственности. Радовало одно: после того как Вейран покинул пустоту, она бунтовала не так люто и был хоть какой-то шанс ее удержать. Пьер готов был поклясться, что светлый артефакт ждет Анри Вейрана. Того самого Анри, которого он когда-то защищал, а сейчас готов был убить. Того самого Анри, который настолько завладел сердцем единственной женщины, так необходимой Пьеру, что, казалось, она никогда не сможет от него избавиться.

Впрочем, Вейран сам умудрился разрушить отношения. Вместо того чтобы быть рядом с Полиной, дорожить ею, он ушел. Да, не без помощи магистра, но его следовало лишь подтолкнуть в определенном направлении. В который раз Пьер порадовался, что его платой стали чувства, а не магия, как у Анри. Иначе он бы так же метался по городу после выхода из пустоты, также не находил себе места, а его возвращение в мир живых прошло достаточно спокойно. Зато сейчас мысли путались и неизменно возвращались к Полине. Поэтому Пьер в со-

тый раз зачеркивал очередной указ и смотрел куда-то перед собой, не замечая, что давно уже наступил вечер и пора бы как минимум навестить Пустоту, а как максимум — проверить, не свернул ли Анри Вейран себе шею, потому что человеком он был крайне проблемным, и случись что с ним, Полли будет безутешна.

Пьер уже собирался было привычно подняться на последний этаж башни, когда в двери постучали. Раз тени не задержали, это мог быть только один человек.

— Кернер, тебе дня было мало? — вместо приветствия поинтересовался Пьер, встречая позднего гостя.

Магистр тьмы выглядел измотанным — у него тоже было много работы, а тьма требовала высшего сосредоточения сил. Но язвительности это не убавило.

— Я знаю, что ты — птица ночная, — хмыкнул он, устраиваясь в удобном кресле. — Поэтому и пришел поздно. И не ошибся ведь.

Пьер задумчиво кивнул. Да, точно, не ошибся. Кернеру вообще несвойственно ошибаться с его-то даром предвидения.

— Ты по делу или соскучился? — поинтересовался Пьер, недовольно думая о том, что планы придется отложить.

— Конечно, соскучился, — ядовито ответил Фернан. — Подумай сам, Пьер, и ответь на этот глупый вопрос.

— Раз по делу, говори.

Темный магистр посмотрел на него пристально, будто стараясь заглянуть под кожу, а затем произнес крайне неожиданную вещь:

— Скажи-ка мне, друг Эйлеан, что мы будем делать с Анри Вейраном?

— А что нам с ним делать? — поинтересовался Пьер. Его Анри волновал исключительно из-за Полли. В том, что у него не проснется темная магия, а значит, королевская сила, Пьер уже убедился.

— Тебе не кажется, что он опасен и имеет на нас зуб? — прямо спросил Фернан.

— Ты боишься Вейрана, лишённого магии? Тебя ли я слышу? — Пьер изогнул бровь. На миг показалось, что Кернер темнит. Но даже если так, его бесполезно ловить на лжи. Уж что-что, а выкручиваться магистр тьмы умел виртуозно.

— Боюсь? — глухо рассмеялся Фернан. — Возможно... Вейраны опасны.

— Вот тебя на них заклинило!

— И тебя бы заклинило, если... А впрочем, не будем об этом. Я приставил к графу Анри своих людей, чтобы за ним присмотрели. Но вот в чем дело — дома Анри Вейран не появляется. Ты, случайно, не знаешь, где его искать?

Пьер подумал, что, даже если бы знал, Кернеру не сказал бы. Анри — его личная головная боль, и нечего вмешивать посторонних. Вот только Пьер ненадолго упустил из вида старшего Вейрана и теперь, как и магистр тьмы, мог лишь догадываться, куда понесло Анри. А еще пришли любопытные новости — пусть и ожидаемые. Судья Вайхес бесследно исчез, а маркиз Авертас уехал из столицы с такой скоростью, будто за ним гнались призраки. Или один конкретный призрак, имя которого было ему хорошо известно. Пьер даже намекнул бы Полли на очередные проделки ее жениха — теперь, стоило надеяться, бывшего, — если бы это не повлекло закономерный вопрос: откуда Анри об этом узнал.

— Я виделся на днях с Вейраном, он был дома, — запоздало ответил Пьер. — Ты прав, нельзя оставлять его без присмотра. Что-то с ним не так.

Кернер задумчиво кивнул. Он был весь в своих мыслях и не собирался делиться ими с коллегой.

— Что ж, будут новости — сообщи, — сказал он, поднимаясь. — Увидимся на общественном приеме.

— Да, увидимся.

За незванным гостем закрылась дверь. Пьер устало откинулся на спинку кресла. Стоило немного отдохнуть перед общением с пустотой — Кернер действовал на него не лучше туманной хозяйки врат. Тяжелый человек, в чем-то жуткий. Но Пьер привык и относился к Фернану Кернеру как к необходимому злу. Все равно без него будет сложно, а если заиграется... есть на примете один темный маг, который точно сумеет активировать посох тьмы, но захочет ли?

Пьер потер виски. Заигрался? Возможно. Главное, чтобы не доигрался, потому что в одном Фернан точно прав — Анри Вейран не так прост. То, как он себя ведет, — просто маска. А сними ее — и что увидишь под ней? Ответа Пьер до сих пор не знал.

Часть первая

ГЛАВА 1

Полина

Я не спала всю ночь. То вертелась с боку на бок, то поднималась и бродила по комнате, словно неприкаянная душа. Причин, конечно, было множество, но основных две. Первая — Анри куда-то исчез. Да, он не желал меня видеть. Да, я клялась себе, что забуду его, оставлю в прошлом. Попытаюсь оставить... Но тревога никуда не делась. Раз Анри сорвался и поругался с Филом, значит, дела были плохи. Анри когда-то говорил мне, что они вообще никогда не ссорятся. Его, в отличие от многих, не тяготило наличие младшего брата — скорее, наоборот. И то, что он рассорился с Филиппом в пух и прах, а потом ушел, свидетельствовало в пользу моих дурных предчувствий. Куда мог податься маг без магии? Свет к нему ведь так и не вернулся. Я старалась не думать об этом, но воображение рисовало перед внутренним взором картины одна страшнее другой. Вот на Анри нападают, а он не может обороняться. Вот его хватают неведомые враги отца, до которых мы так и не добрались. Все что угодно! Страх затмевал доводы разума, что Анри — не просто маг, но и гвардеец, владеет многими видами оружия и так просто не даст себя в обиду.

Была и вторая причина. У нее тоже была фамилия Вейран. Несмотря на все мои уговоры, Филипп отказался и дальше оставаться в доме герцога Дареаля. Сразу после визита в гимназию «Черная звезда» он собрал вещи, пообещал оплатить за них счета и попросил отвезти его домой. Оставалось только согласиться, потому что в некоторых вопросах Филипп был еще упрямее Анри. Я вспомнила, что на него за эти дни покушались уже дважды. На него, не на Анри. А вдруг Филу сейчас нужна помощь? Он ведь совсем один! Да, я не хотела переезжать в особняк Вейранов, понимая, что в любую минуту Анри

может вернуться домой. Но оставить Фила? Вот объявится Анри — тогда перееду обратно к Этьену. Решение казалось единственно правильным и нужным. Поэтому я дожидалась герцога Дареалья, чтобы сообщить ему об этом.

Этьен вернулся поздно — как, впрочем, и всегда. Даже Вилли, который обычно дожидался возвращения отца, уже спал. Вилли... Он расстроится. И кто будет за ним присматривать? Может, Этьен попросит Айшу? Но у нее свои служебные обязанности. Так сложно!

— Полли! Ты не спишь? — Герцог неслышно вошел в гостиную.

— Нет, — поднялась ему навстречу. — Я ждала тебя.

— Серьезный разговор, да? — усмехнулся Дареаль. — Что ж, у меня тоже есть занятные новости. Только я пока не знаю, с чем связаны подобные события. Может, ты сможешь разобраться?

— Если смогу, — опрометчиво пообещала я.

— Давай начнем с тебя. Что ты хотела мне сказать?

Я прятала глаза. После всего, что сделал для меня Этьен, уходить было стыдно.

— Понимаешь, Анри куда-то пропал... — начала я.

— Хочешь, чтобы я нашел его?

— Нет. То есть я хочу знать, где он, но дело не в нем, а в Филиппе. Я боюсь оставлять его одного.

— Не беспокойся, — ответил Этьен. — Я приставил к парнишке своих людей, ему ничего не угрожает.

— Магистру Таймусу тоже ничто не угрожало, Этьен. И у него была охрана. Тем не менее он мертв.

Дареаль согласно склонил голову. Сложно было не признать мою правоту. А я продолжала:

— Пока Анри нет, я проживу с Филиппом. Да, от меня мало толку, но все-таки я — целитель, и два мага лучше, чем один. Это не значит, что не буду заниматься с Вилли. Наоборот, мы продолжим, только еще не решила где.

— Я могу утром привозить Вильяма к вам, а потом попрошу лишь проводить домой, — пожал плечами Дареаль, но было ясно, что такая перспектива ему не очень-то и нравится. Он беспокоился о сыне — и в то же время понимал, что Вилли привык ко мне, а как воспримет постороннего человека, неизвестно.

— Конечно, мы не отпустим его домой одного, — заверила Этьена. — Только согласится ли Айша приходить не сюда, а к Вейранам...

— Почему нет? Я понимаю, что ты хочешь помочь Филиппу, Полли. — Герцог смотрел на меня так, как смотрел бы, наверное, отец на непутевую дочь. С теплотой и легким укором. — Только мне кажется, юный Вейран не нуждается в твоей помощи. Скорее он тебя защитит, чем ты его. Любопытный юноша с интересными переживаниями силы. Я пока не могу понять, что меня так настораживает, но есть ведь что-то! Все-таки жаль, что у меня нет доступа в «Черную звезду». Хотел бы я взглянуть, как там работают с курсантами.

— Значит, ты не против моего переезда? — спросила я.

— Как я могу быть против? Ты — взрослый человек и сама в состоянии решать. Но я боюсь, что там ты не будешь в такой безопасности, как здесь.

— Все будет хорошо, — пыталась убедить и Этьена, и себя.

— Пусть так. Я поддержу любое твоё решение.

— Спасибо! — сжала его горячую ладонь. — А у тебя что за новости?

Герцог мигом переменялся в лице, и вместо друга передо мной стоял главный дознаватель магистрата, который взял некий любопытный след.

— А дело в следующем, — сказал он. — Сегодня утром ко мне неожиданно ворвался насмерть перепуганный маркиз Авертас. Насколько знаю, твои родители дружили с ним?

— Да, он был другом отца.

Я с горечью вспомнила месье Авертаса и то, с каким человеком он меня свел. До сих пор не хотела верить, что специально. Он не мог! Но это был голос сердца, а разум твердил другое.

— Так вот, маркиз вдруг принялся рассказывать мне о совместных делах с верховным судьей Вайхесом. Помнишь, на суде...

— Да, помню, — поспешно перебила я, а Этьен прищурился. Надо молчать!

— Оказалось, что судья не раз оказывал маркизу услуги за определенную плату. И не только маркизу, но плата отличалась в зависимости от того, кто был перед ним. Чаще всего на

удочку попадались доверчивые молодые девушки, до которых судья был большим охотником.

— И что же тут странного? — спросила я. — Недаром его назначили, чтобы вынести Анри обвинительный приговор.

— Недаром, конечно. Вайхес беспрекословно повиновался магистрату, за это его и ценили. Ну ладно маркиз. Допустим, заела совесть, пусть я в это ни капли не верю. Мы тут же отправились в дом Вайхеса. И знаешь, что там нашли?

— Что же? — Меня охватила тревога.

— Ничего. Только кровать в черных пятнах. Думали, кровь под воздействием заклинания, оказалось — сажа. И на простынях горстка пепла. Что-то мне подсказывает, Полли, что пепел этот когда-то был судьей Вайхесом.

Вот теперь мне стало страшно! Настолько, что задрожали руки, а голос неожиданно осип.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что судья пропал, хотя слуги твердят, что хозяин вернулся накануне и лег спать. Окно открыто, но под ним — никаких следов. Я даже пытался унюхать хоть что-то, но знаешь, чем там пахнет? Ничем. Будто кто-то вытянул из воздуха все запахи.

А у меня внутри билась только одна мысль: неужели Анри узнал? Гибель Вайхеса могла быть совпадением. Думаю, у него было множество врагов. Но маркиз Авертас? И если так, есть всего два человека, которые могли поделиться с Анри истиной — Фил и Пьер. Филипп молчал, даже в ссоре не раскрыл брату моего секрета. Оставался Пьер. Но зачем? Зачем он так со мной поступил?

— А теперь, собственно говоря, вопрос: я чего-то не знаю, Полли?

Я молчала. Сил говорить не было. Это была не истерика, а беспросветная паника. Меня кидало то в жар, то в холод.

— Полли, тебе плохо? — встревожился Этьен. — Подожди, налью воды.

Он попытался дать мне в руки стакан, но я не могла его удержать, и герцог сам приложил холодное стекло к моим губам. Я медленно пила воду. В голове прояснялось, но страх только усилился. Если Анри узнал... Значит, он убил Вайхеса? Тогда Этьен найдет его и арестует. Нельзя!

— Полина, твоему жениху пока ничего не угрожает. — Этьен правильно истолковал причину моего молчания. — Просто скажи, была ли у графа Вейрана причина убить судью Вайхеса? Конечно, не считая того, что он руководил судебным процессом.

— Была, — выдохнула я. — Но он не знал!

— Значит, узнал.

Этьен кивнул каким-то своим мыслям, затем взял плед, сложенный на кресле, и укрыл мои плечи. Я постепенно согревалась и приходила в себя. Не верю!

— Анри не мог его убить, — обернулась к Этьену. — У него нет магии.

— А вот в этом у меня есть повод сомневаться. Боюсь только, что магия графа Вейрана сменила свой цвет с белого на серый. Это бы многое объяснило.

— Думаешь, он стал магом пустоты? — ужаснулась я, вспомнив безмолвных теней, окружающих башню пустоты.

— Я допускаю это, Полли. Видимо, мне стоит найти графа Вейрана и поговорить с ним. Не беспокойся, только поговорить.

— Не надо! — Тут же снова всколыхнулся ужас. Раз Анри принялся мстить, кто запретит ему лишить жизни и Этьена? Он ведь... Он ведь руководил допросами, этого не изменить, и Анри ненавидит его.

— Не бойся. — Герцог тепло улыбнулся, обнимая меня за плечи. — Я не по зубам Анри Вейрану вне зависимости от того, в какие цвета окрашена его магия. Я старше и опытнее, а он — всего лишь мальчишка, который вдруг обрел непонятную силу.

— Только бы ты не ошибался, Этьен.

Герцог проводил меня до спальни, а сам заглянул к сыну и направился в кабинет. Я слышала, как стихают его шаги. И думала о том, что, если бы не поздний час, бросилась бы к Пьеру. Потом решила, что Пьер все равно придет сам. Его признание не давало мне покоя, и, будь моя воля, я бы больше не встречалась с магистром пустоты, несмотря на теплые чувства, которые к нему питала. Бесплодная надежда — это жестоко. Но еще более жестоко сначала ее дать, а потом забрать.

Внутренний голос напоминал, что я сама решила отказаться от Анри и забыть его. И тот же голос твердил, что, раз Анри

пошел к Вайхесу, значит, ему не все равно. Как бы он ни старался выказать безразличие, его поступок говорил об обратном. Вот только разве мне стало легче от этого? Нет, только усилился страх, охватив меня целиком. Вайхес — первый. Кто потом? И хотелось уже бежать на поиски Анри, чтобы попросить остановиться, пока не поздно. Умолять о прощении, о том, чтобы он бросил все и уехал со мной куда глаза глядят. Только бы подальше отсюда: от магистрата с его интригами, от слишком понимающего герцога Дареаля, который все равно оставался главным дознавателем магистрата, от тайн его рода. Туда, где нас никто не будет знать.

Но почему я решила, глупая, что Анри захочет меня выслушать? Он ясно дал понять, что не намерен терпеть предательницу. И даже если встану перед ним на колени, ничего не изменится. Между нами всегда будет судья Вайхес и моя ошибка.

Уснула я только под утро, а во сне вдруг очутилась в мире, заполненном серым туманом. И женщина в балахоне такого же цвета твердила забытые слова:

— Справа у тебя — яркий свет, слева — извечная тьма. За спиной у тебя — серый пес, а впереди — пустота. У пустоты нет голоса, у пустоты нет границ. Но у нее есть царь, и у него есть имя. Когда свет покроется черными пятнами, когда тьма озарит жизнь солнцем, когда пес станет беречь твой сон, тогда пустота позовет тебя. Только тебе решать, идти ли к ней. Только тебе решать, станет ли свет светом и останется ли тьма тьмою. Береги то, что тебе дано. Береги тех, чьи нити судьбы переплетены с твоей. Иначе пустота поглотит тебя.

— Не хочу! — кричала я в ответ. — Убирайся!

А Пустота только гулко рассмеялась и спрыгнула с большого валуна. Она подошла ко мне кошачьей походкой, мягко коснулась щеки, и тело пронзил холод.

— Эти мальчишки мои, Полли, — прошептала она. — Отступись! Не тебе тягаться со мной. Ты всего лишь маленькая слабая птичка. Дунет холодом — и ты свалишься с ветки. Остановится твое любящее сердечко. Отступись. Забудь. Уйди.

— Нет, — твердила я. — Не отдам!

— Ты ведь знаешь, что за все приходится платить, Полли. — И я вдруг ясно увидела оскал черепа под капюшоном. — Твоей платой станет один из четверых, Полли. Выбери!

Я проснулась с криком. Закрыла лицо руками и долго безнадежно всхлипывала от ужаса. Ни один! Слышишь, пустота? Я никого тебе не отдам! Возьми меня, если хочешь, но только не их. Ни за что!

ГЛАВА 2

Апри

Заглянуть домой все-таки пришлось. Выбрать момент, когда Филиппа не будет, и забрать старую гвардейскую форму. В собственный особняк пробирался как преступник — осторожно, чтобы даже прислугу не встретить. Шажок за шажком, доверившись чутью пустоты. Моя странная спутница, которую я по-прежнему считал собственным бредом, шла впереди, проверяя каждый угол. Она была всего лишь тенью, дымкой, зависшей над полом. Может, так проявлялась новая магия, к которой никак нельзя было привыкнуть?

Форма нашлась вопреки опасениям. Ее никто не выбросил и не уничтожил в порыве любви ко мне. Я свернул ее, закутал в плащ и так же осторожно выбрался из дома. Оставалось только зайти в ближайшее ателье портного, чтобы уменьшить размер, — и мое отражение в зеркале даже начало напоминать меня прежнего. Только добавился нездоровый блеск в глазах. Эти дни ощущал себя будто в горячке. Пару ночей не мог спать, но потом пустота сжалилась и притупила боль. Или это я смог найти верное заклинание? Так или иначе, голова в это утро была абсолютно свежая, а ум — ничем не затуманен. Даже настроение улучшилось.

А впереди уже показались двери магистрата. Сегодня — очередной день общественного приема. Значит, оба магистра на месте и будут крайне рады меня видеть. Охранники на входе были мне незнакомы. Это к лучшему — ведь имя не написано на лбу, а вредить случайным людям я не желал. Поэтому вежливо поздоровался и попросил записать меня на прием. Имя назвал вымышленное. Развлекаться так развлекаться.

Меня пригласили в общий зал. А вот тут произошло волнение! Видимо, в толпе нашлись личности, которые стали свидетелями моего прошлого неудачного визита. Они зашептались, толпа загудела как большой улей, и на меня уже поглядывали, прицеливаясь, куда бы ужалить побольнее. Добровольцы нашлись быстро.

— А, граф Вейран! — шагнул ко мне коротышка, который частенько посещал светлую башню. Его звали Даниль, если память не подводила меня.

— Здравствуйте, месье Даниль, — откликнулся я. — Какживаете?

— Прекрасно, граф, прекрасно. А вы с какой целью к магистрам?

— Соскучился, — ответил я с улыбкой. Видно, улыбка получилась что надо, потому что Даниль как-то бочком двинулся к толпе и скрылся из виду. Трус несчастный! Впрочем, проверить на смелость остальных мне не удалось, потому что воцарилась тишина и в зал вошли магистры. Все поклонились согласно этикету. Я только склонил голову, заодно сразу попав в центр внимания. Было забавно видеть, как удивленно замер Пьер, а Кернер посуровел и стал напоминать разбуженного сыча.

— Добрый день, господа. — Пьер первым взял себя в руки. — Мы готовы выслушать ваши прошения. Кто первый?

Люди покосились на меня. Ждут бесплатных развлечений? Я их обеспечу. Серая тень помахала мне ручкой и исчезла за дверью, из которой только что появились магистры. У Пустоты — свое задание, у меня — свое.

— Слушаем вас, граф Вейран, — окликнул меня Пьер.

— Добрый день, господа магистры. — Я вышел в центр комнаты и расправил плечи. Кернер поморщился, будто съел кислый лимон. Увы, я был лишен удовольствия видеть лицо Эйлеана. — Я пришел сюда по весьма важному вопросу. Раз уж пустота признала, что я не мог убить магистра Таймуса, как бы окружающим этого ни хотелось, я требую восстановить меня в должности и вернуть чин.

Вот теперь даже капюшон не спас Пьера. Этот угорь подался вперед, вцепившись в подлокотники кресла, в которое только что сел и, кажется, едва не вскочил.

— То есть вы хотите вернуться на службу в светлый магистрат? — уточнил он.

— Именно, — кивнул я, прислушиваясь к магии. Нет, Пустота пока что ничего не нашла. — Увы, имущественным интересам семьи за время моего отсутствия был нанесен существенный урон, поэтому служба мне не помешает. И вы должны мне жалованье за этот год, потому что официально никто меня не увольнял.

— У вас нет магии, — хмуро ответил Кернер.

— Зато есть голова на плечах, — усмехнулся я, и магистр остался на месте только усилием воли. — Могу даже сменить башню света на это милое здание. Уж на то, чтобы стоять на страже, моих способностей хватит.

— Прощение отклонено, — прорычал Кернер.

— Основания?

— Вы не подходите по уровню.

— Уверены? Выставьте против меня любого бойца, и посмотрим, на что без магии способен я, а на что — он.

— Вы самоубийца, граф, — тихо вмешался Пьер.

— Бойтесь? — поинтересовался я.

— Нет. А вам бы следовало. Но если вы будете настаивать...

— Буду. Только со шпагой меня бы не пустили в магистрат. Одолжите оружие?

Магистры от такой наглости онемели, но теперь первым оклемался Кернер.

— Будь по-вашему, — сказал он. — Назначим поединок... скажем, через час, чтобы не задерживать остальных просителей. Можете пока отдохнуть. Месье Урей, проводите графа.

Один из помощников магистров двинулся ко мне. Я последовал за ним в маленькую комнатку для, так сказать, частных бесед. Раньше чем через час магистров ждать не стоит, так что у меня есть время. Плохо только, что у двери тут же замерла стража. Я же остался один.

— Пустота, ты здесь? — позвал шепотом.

Передо мной тут же явилась сотканная из полутеней фигура.

— Конечно, — ответила она. — Я нашла то, о чем ты просил. Здесь недалеко, на втором этаже, в кабинете магистра Эйлеана. Там стоит моя защита, так что пройдем. С темным было бы сложнее.

— А эти двое? — указал на дверь, за которой слышались перешептывания стражи.

— Есть варианты.

— Я не собираюсь им вредить.

— Тогда сон?

Я кивнул и, закрыв глаза, призвал магию. Сейчас мне не нужно было зрение. Я чувствовал, как сила тонким сизоватым дымком стелется по полу, туман проникает под дверь, и оба стражника вдыхают его. Вот зевнул один, вот второй — и оба медленно сползают на пол. Путь свободен. Главное, чтобы никто не заметил моего отсутствия.

Приоткрыл дверь. В коридоре было пусто — никто больше не охранял мага, лишённого магии. В коридоре за поворотом начинались ступеньки на второй этаж. Я быстро поднялся по ним — и нос к носу столкнулся с одним из теней.

— Не положено, — прогудел голос, но тут же вперед метнулось сизое облачко. Служащий магистрата неподвижно замер.

— Он очнется и все расскажет, — заметил я.

— Сделать так, чтобы не очнулся? — поинтересовалась Пустота.

— Нет, убивать его я не стану. Пусть думает, что это только сон. Справишься?

— Ты справишься сам. Я всего лишь твоя иллюзия, забыл?

— Нет, ты — моя магия. И будешь повиноваться мне, потому что плату уже получила.

— Уверен? — спросила моя странная собеседница.

— Вполне.

Конечно, разговаривали мы мысленно. Я поднял ладонь на уровень глаз тени и произнес:

— Ты спишь.

Тот кулем грохнулся на пол, а я пошел дальше. Пустота двигалась следом, стирая следы. Теперь никто не докажет, что я входил в кабинет магистра пустоты. Кстати, интересно, что цель моих поисков делает именно здесь? Подошел вплотную к двери и проверил защиту. Да, она была, но такая же серая, как моя магия. Я запомнил печати и осторожно их снял, а затем вошел внутрь, проверяя каждый шаг.

— Где? — спросил у Пустоты, и серый туман поплыл к стене, указывая на пустое место. Значит, тайник. Оставалось найти ключ. Впрочем, он оказался не металлическим, а магиче-

ским. Несколько умело подобранных заклинаний — и тайник открылся. Папка с надписью «Анри Вейран» лежала сверху. Я забрал ее, лишь мельком удостоив взглядом другие бумаги. Эти имена не были мне знакомы, кроме одного — Фернан Кернер. Любопытно, магистр Эйлеан собирает компромат на коллегу. Я усмехнулся. Прочесть? Зачем? При необходимости до темного магистра доберусь и сам, а мне нужно найти неведомого сына моего отца, и это уж точно не Фернан Кернер.

Закрыв тайник, повторил вязь печатей, то же самое проделал с дверью в кабинет, а проходя мимо спящей тени, отозвал заклинание. Я уже отошел достаточно далеко, когда послышался шум. Пусть шумит, ничего не докажет. Когда полчаса спустя явился Эйлеан, я мирно сидел в кресле в той самой комнатушке ожидания и попивал чай.

— Ты с ума сошел? — подлетел ко мне магистр. — Жить надоело?

— Почему же? — ответил, сохраняя спокойствие. — Нет, не надоело, но вытирать об себя ноги я не позволю. И раз вы не хотите ни восстановить меня на службе, ни заплатить по счетам, остается хотя бы развлечься.

— Вейран, я подозревал, что ты — глуп, но не знал, что настолько!

— От глупца слышу, — оторвал взгляд от чашки и посмотрел на Эйлеана. — Что вы так переполошились, магистр? Бойтесь, что безвременно скончаюсь и Полли будет оплакивать меня до конца дней, отвергая ваши ухаживания? Так не волнуйтесь, мы с Полиной расстались.

Пьер едва не вцепился себе в волосы. Капюшон съехал, и я имел счастье лицезреть разъяренное лицо магистра.

— Или боишься за свой пост? — продолжал я, делая вид, что ничего не замечаю. — Так вот, любезный, если ты продолжишь кружить около Полины, я потребую, чтобы меня допустили до врат пустоты. И я открою врата! А ты покатишься обратно в грязь.

— С чего ты взял, что... — занервничал Пьер.

— Я, в отличие от Полли, не слепой, а твой интерес заметен и ребенку. Но раз уж у нас с ней ничего не получилось, послушай меня, магистр Эйлеан. Я хочу, чтобы Полли была счастлива. И под понятие «счастлива» ты не подходишь в принципе! Да и не подобает магистрам жениться, разве забыл?

— Это нигде не задокументировано, — процедил Пьер.

— Хочешь нарушить традицию? Похвально. Не боишься, что Пустота заревнует?

Я услышал тихий смех. Готов поклясться, Пьер тоже его услышал, потому что разом побелел и закусил губу.

— Она придет за тобой, — с усмешкой пообещал я. — И поглотит, на этот раз — навсегда. Удачи, магистр.

Пьер вылетел из комнаты так, будто за ним гнались. И этот чудак утверждает, что Пустота его слегка обделила. Даже если это и было так, все вернулось на круги своя. Пьер Эйлеан боялся. Ради этого стоило сюда прийти. При этом я не собирался лишать магистра его места. Мне он не сделал ничего дурного, только открыл глаза на судью Вайхеса. Но припугнуть стоило, чтобы не думал, будто на его силу не найдется другой силы. Его бегство я посчитал приглашением и вышел следом. На этот раз — не в общий зал, а в другой, предназначенный для ба-лов. Кресла там тоже имелись, и теперь Кернер взирал на меня, подперев кулаком щеку, а Эйлеан снова накиннул плотный капюшон, но то, как вздымаются его плечи, уже говорило о многом. Попался, магистр!

Увы, наблюдателей тоже хватало. Человек двадцать выстроились у стен.

— И с кем же мне предстоит сражаться? — поинтересовался я.

— Месье Лупес, — позвал Кернер, и от стены отделился молодой человек восточной наружности. — Знакомьтесь, граф Анри Вейран. Сегодня он сам предложил немагический бой, чтобы доказать свои способности. А это — месье Хейн Лупес, один из лучших фехтовальщиков магистрата. Не передумали, граф?

— Вейраны держат слово, — поклонился я противнику и получил поклон в ответ. — Шпагу!

Месье Лупес смотрел на меня с холодным интересом, а во мне разгорался боевой азарт. Да, обычно маги плохо владели оружием, но не я. Правда, практики в пустоте не было, но тело-то должно помнить! Поэтому я взвесил в руке шпагу — жаль, что чужую, со своей было бы легче. Неплохо. Чуть тяжеловато, но неплохо.

— Приступайте, — скомандовал Кернер.

Мы разошлись, развернулись друг к другу — и Лупес быстро атаковал. Видимо, решил по-быстрому выбить шпагу из рук. Не тут-то было! Его левый кварт не удался — я отразил атаку и отступил, чтобы примериться к скорости противника. Что ж, бой будет стремительным. И теперь уже я атаковал сам. Пока что не использовал какие-то особые приемы, стараясь обойти защиту, но Лупес недаром носил звание хорошего фехтовальщика. Куда бы я ни направлял клинок, встречал достойный отпор. Сталь встречала сталь с тем непередаваемым звоном, который известен только фехтовальщикам. Пора! Я попытался провести финт, но Лупес не купился, ушел в оборону, сводя атаку на нет, а затем тремя выверенными движениями едва не выбил шпагу из рук, с силой ударив по клинку.

Нет, любезный, не так быстро! Я снова повел атаку. На этот раз зашел слева, отметив, что в такой позиции Лупесу сложнее обороняться. И... батман! А затем — быстрая атака. Лупес успел закрыться в последний момент. Я выругался сквозь зубы, уходя в оборону. Противник стал вести себя осмотрительнее. Понял, что перед ним не мальчишка-молокосос, а опытный боец.

Попытался провести обманный маневр, но я не терял бдительности и отразил атаку. Нет, Лупес! Так не пойдет. Мой клинок скользнул вперед — и рубашка противника окрасилась алым.

— Хватит? — поинтересовался я, но Лупес не собирался отступать. Наоборот, наступал в пылу, стараясь ответить ударом на удар.

— Достаточно, — скомандовал Эйлеан. — Не будем лишний раз проливать кровь. Граф Вейран, победа за вами. Месье Лупес, бой был великолепен.

— Благодарю за поединок, — коротко склонил голову Лупес и позволил целителям заняться его ранением.

— Что ж, Анри, вы доказали, что можете быть полезны магистрату, — продолжил Пьер. — Мы принимаем вас на службу.

— А я не желаю!

Надо было видеть лица магистров! Хотя бы Кернера, потому что физиономию Эйлеана я мог представить и без того.

— Так зачем же... — пробормотал Пьер.

— Ради справедливости, — пожал я плечами. — Теперь позвольте откланяться. И самое главное — жалованье за год пе-

редайте моему брату, адрес вам известен. До скорой встречи, господа.

Поклонился и пружинящей походкой двинулся обратно в комнатушку, где ждала меня папка, тщательно спрятанная в свернутый плащ и защищенная пустотой. Я подхватил свое имущество, вспомнил, что так и не вернул шпагу, поэтому опустил ее на столик и пошел прочь. Что ж, теперь у меня будет время взглянуть на документы и оценить, насколько же халатно велось следствие по делу об убийстве магистра Таймуса. А заодно выяснить, что удалось нарыть магистрам по поводу меня и моей семьи. Цель достигнута. Только и радость вскоре притупилась, осталась привычная пустота.

ГЛАВА 3

Филипп

Я думал, Анри вернется. Был практически уверен в этом и ждал, что брат одумается. Да, его глупое письмо так и стояло перед глазами. Глупое ведь! И написано по глупости и от бессилия. Я понимал брата и чувствовал свою вину. Сорвался тоже. Нашел на ком. Это сейчас, когда вдруг забрезжила надежда, можно было думать спокойно и рассудительно. И понимать, что оба виноваты. А тогда казалось, что мир рухнул и мне остается только умереть под его обломками.

Полли предлагала остаться у герцога Дареала. Конечно, на миг мелькнула мысль согласиться, но я всегда любил наш дом. С ним было связано много воспоминаний, и потом, сколько можно бегать? Хватит того, что бегают Анри. Я же собирался жить там, где положено, и с чистой совестью вернуться домой.

Дома ждала кипа бумаг, но после посещения «Черной звезды», точнее, пустыря, где должны находиться врата, настроения их разбирать не было совсем, поэтому я поступил мудрейшим способом — лег спать. Впервые за последнее время спалось отлично! Никаких кошмаров, никаких голосов. Ничего, что помешало бы мне отдохнуть, поэтому проснулся я в хорошем настроении. Также впервые за долгое время.

А когда я все-таки сел за бумаги, то взвыл. С чего Анри взял, что я с этим справлюсь? Я — маг, а не счетная машинка. И образования законника у меня нет. Хоть бери все эти папки

и иди с ними в магистрат к Пьеру. Но он их, скорее всего, видел и так. Ведь его усилиями отстроен дом, и все наше имущество не кануло камнем на дно.

Вздыхнул и отодвинул папки. Нет, так не пойдет! Надо нанять кого-то, кто бы подсказал, как быть со всем этим. К герцогу Дареалю обратиться, что ли? У него есть голова на плечах, подскажет. Анри, конечно, будет недоволен, но где он вообще? Брата надо было отыскать, пока он не натворил дел. Но начать я решил не с него.

Если я не могу проникнуть в «Черную звезду» физически, что тогда остается? Заглянуть в нее через зеркало. Тем более был один тип, по которому я скучал, хоть и не желал себе в этом признаваться. Поэтому задернул шторы, установил зеркало и зажег свечи. Затем прикоснулся к символам на раме и нараспев произнес заклинание, представляя, как сила перетекает в зеркало.

— Роберт Гейлен, — позвал своего извечного соседа по комнате.

Какое-то время ничего не происходило, но, по моим расчетам, Роб должен был как раз умываться, и зеркало вдруг отразило его физиономию, а сам он едва не запустил в него зубную щетку.

— Вейран! Чтоб ты провалился, зараза такая! — завопил Роберт.

— Не кричи, услышат, как ты с зеркалом разговариваешь, — рассмеялся я. — Еще не так поймут.

— Урод, — прошипел Роберт, но в его глазах читалась радость, готов поклясться. — Как дела? Живой?

— Да уж не призрак, — пожал плечами.

— Еще бы, иначе не явился бы в зеркале. Так и умереть можно от неожиданности. Ты бы хоть предупредил!

— Как? Я просто понадеялся, что твой распорядок не изменился и ты меня услышишь. У тебя все в порядке?

Роб мигом помрачнел, я сразу заметил и спросил:

— Что не так?

— Я провалил экзамен на ступень, Фил, — хмуро ответил он. — Провалил, как идиот!

И ударил кулаком по стене рядом с зеркалом. А я замер, не веря своим ушам. Чтобы Роб — и провалил? Быть того не может!

— Ну и зачем ты так спешил? — спросил я. — Есть ведь время, учись себе.

— Говорит тот, кто окончил гимназию вне очереди? — зашипел Гейлен.

— Так ты постарался повторить мой подвиг? Не стоит, я просто от отчаяния. Кстати, Роб, я вот почему решил с тобой связаться. У меня есть подозрения, что директор Рейдес мне врет, а Лиз на самом деле жива.

— Ты что? — изумился Роб, и сердце кольнуло. — Зачем ему наговаривать на девчонку?

— Затем, что она — его дочь, и в тот вечер они сильно поссорились. Рейдес требовал, чтобы она прекратила отношения со мной. Мы поэтому отдельно и уходили — сначала она, потом я. Вот только пару дней назад... В общем, я слышал ее, Роб. Она сказала, что жива. Понимаешь?

Роберт смотрел на меня как на сумасшедшего. Я и чувствовал себя таковым.

— Но есть некоторые факты, — поспешил уверить его и себя. — После видения я решил вернуться в гимназию и поговорить с директором Рейдесом. И знаешь что? Мой пропуск аннулирован. Врата не появились.

— Может, ошибка? — засомневался Роб.

— А я думаю, меня специально не пускают. Пожалуйста, Роберт, ты ведь там! Повнимательнее присмотришься и прислушайся, возможно, удастся что-то узнать. Хоть что-нибудь! Иначе я с ума сойду.

— Пожалуй, я тебе раскрою страшную тайну, но ты и так псих, Филипп Вейран!

Я рассмеялся. Роберт в своем репертуаре. От него и стоило ожидать чего-то подобного. Сразу стало веселее. И легче на душе, если честно. Когда Роб окончит обучение, я хотел бы с ним общаться.

— Хорошо, я буду слушать и смотреть, — пообещал Роберт. — А ты возьми себя в руки, выглядишь жалко.

— Неправда!

— Правда. Когда следующий сеанс?

— Через день в десять вечера. Идет?

— Договорились, Вейран. А говорят, твой братец вернулся?

— Да, — кивнул я.

— И как он?

— Долгий рассказ... Давай в следующий раз, а то ты опоздаешь на занятия, а я так и не разберу бумаги. Ты не представляешь, в каком состоянии наши дела! А Анри куда-то подевался.

— Да, ты прав, — согласился Роб. — Держи нос выше. Если Лиз все еще тут, я узнаю.

— Спасибо, друг, — улыбнулся я.

— Рогатый демон тебе друг, Фил, — рассмеялся Роберт и отошел от зеркала.

Вот теперь мне точно стало лучше. Должно же быть в жизни что-то неизменное, и это — язва Роберт Гейлен.

Ладно, раз уж у меня нашлись уши в гимназии, надо заняться другими делами. Где искать Анри, я понятия не имел. Снова воспользоваться зеркалом? И воспользовался бы, но услышал дверной колокольчик, поэтому быстро набросил ткань на зеркало и поспешил вниз. Жерар уже поприветствовал вошедшую в дом Полли. Я увидел сумку в ее руках — и все понял.

— Ты решилась? — кинулся к ней, забирая сумку, которую Жерар еще не успел у нее взять.

— Мне не по себе оттого, что ты живешь один, — призналась Полина. — Особенно после такого покушения.

— Покушения? — вытаращил глаза Жерар.

— Да, — сразу раскрыла меня Полли. — Кто-то напал на Филиппа. Хорошо, что рядом оказался друг, иначе бы дело закончилось скверно.

Было видно, что Жерару крайне сложно сдержаться, но он очень старался. Однако глаза выражали его состояние красноречивее слов. Я почувствовал себя виноватым, хотя моей вины в этом нападении уж точно не было.

— Остальные вещи вечером привезет Этьен, — сказала Полли. — Да я и не буду забирать все. Побуду с тобой, пока нет Анри.

— Думаю, он вернется не скоро, — вздохнул я. — Хоть сам бери и ищи.

А как только дверь за Жераром закрылась, добавил:

— Я боюсь за него, Полли. Места себе не нахожу! Вроде бы старший из нас он, а я беспокоюсь, будто за младшего.

— Я тоже, — вздохнула Полина. — Еще и Дареаль сказал...

И покосилась на дверь, а затем продолжила:

— В общем, кто-то убил Вайхеса. А еще к Этьену приходил маркиз Авертас каяться. Фил, скажи мне, что это не ты все раскрыл Анри!

— Это не я, Полли.

А сердце пропустило удар. Вот, значит, как... Вот где пропадает мой братишка. Нет, мне не было жаль Вайхеса и Авертаса. Судью я бы и сам не пощадил, но Анри рискует, страшно рискует. Все ведь понимают, что больше некому. Чего он добивается?

— Что будем делать? — расстроено спросила Полина. — Я хотела поехать к Пьеру, спросить, по какому праву он раскрыл мою тайну, но так и не решилась.

— Сам явится, — сказал я. — Пьер с нас глаз не спускает. Вот увидишь, день-два — и объявится на пороге. Может, он знает, где искать Анри? Я ума не приложу. К друзьям он не пойдет, потому что их не осталось. Да и в целом... Не знаю, Полли.

— Не беспокойся, все образуется, — тихо сказала Полина, но было заметно, что сама она мало в это верит.

Остаток дня прошел в обустройстве — Полли обживала новую комнату, я помогал ей раскладывать вещи, потому что от прислуги она отказалась. Мы возились вдвоем, и от этого было легче. Я ненавидел оставаться один. Прошел тот период, когда не хотелось никого видеть. Сейчас, наоборот, я жаждал, чтобы кто-то был рядом. Кто-то, с кем могу говорить о Лиз. Я и рассказал Полли вечером все от начала до конца — за чаем. Дареаль, кстати, так и не явился, а вещи привезла наставница Полли, Айша. Когда я услышал, что целительница будет приходить в наш дом, то только обрадовался — мне тоже хотелось подучиться. А когда Полли сообщила, что и Вилли станет заниматься здесь, осознал, что одиночество мне не грозит.

Зато вечером следующего дня на пороге появился герцог Дареаль. Он приехал за сыном и выглядел чем-то очень довольным. Прямо светился, будто получил подарок. Я пригласил герцога остаться на ужин — было заметно, что он только этого и ждет. Мы вчетвером чинно сели за стол в большой столовой. Я с момента возвращения еще ни разу не входил в эту комнату. Она, конечно, больше подходила для большого количества человек, но все-таки Дареаль — не часть семьи, чтобы ужинать в малой столовой. Вилли радостно рассказывал отцу о своих

успехах за день, а меня снедало любопытство. Но вот наконец герцог заговорил:

— Вы бы видели, что сегодня творилось в магистрате! Умерли бы со смеху. Когда мне рассказали, я сначала не поверил. Но потом рассказ подтвердили другие, значит, правда.

— И что же произошло? — спросил я, стараясь казаться равнодушным.

— На прием пожаловал твой брат.

Полли мигом опустила вилку. В ее глазах застыл испуг, а мне страсть как хотелось знать, что забыл Анри в магистрате.

— И зачем он приходил? — спросил, стараясь скрыть беспокойство.

— О, это отдельная история! — Герцог покосился на Вилли, но, видимо, решил, что может говорить и при сыне. — В общем, дело было так. Твой брат явился к началу общественного приема. Назвался чужим именем, чтобы пропустили, а когда пришли магистры, потребовал восстановить его в должности и выплатить жалованье за год. Понятное дело, от такой наглости магистры лишились дара речи. Жаль, я не видел их лиц своими глазами! Потом попытались возразить, мол, без магии он в магистрате работать не сможет, силенок маловато. Вот граф Вейран и доказал всем, что его силенок хватит — в поединке на шпагах макнул лицом в грязь лучшего фехтовальщика магистрата. Конечно, магистрам оставалось признать его правоту и вернуть графу должность. И самое забавное знаете что?

Мы с Полли замерли, опасаясь услышать ответ.

— А то, что Анри от должности отказался. Только потребовал, чтобы жалованье передали Филиппу. Так и сказал: «Я не хочу».

— И зачем тогда приходил? — не выдержала Полли.

— А разве не ясно? — вмешался я. — Анри вызывает огонь на себя. Чтобы его сочли опасным, а нас оставили в покое.

— Но если он добьется своего, то...

— Погибнет, — завершил ее фразу.

Полли едва не подскочила на стуле. Я понимал ее. Но понимал и другое — Анри по-своему прав. Я бы поступил точно так же, если бы от меня зависело благополучие родных людей. Только это не выход. Мы должны держаться вместе, и только так сможем победить.

— Этьен, ты не знаешь, где он обосновался? — взмолилась Полли. Неужели решилась с ним поговорить?

— В том-то и дело, что нет, Полина, — посуровел герцог. — Мои люди так и не смогли выяснить — Анри каким-то образом водит их за нос. И что с этим делать, я не знаю. Если вдруг удастся побеседовать с графом, передайте, что я бы на его месте лучше придержал лошадей, иначе недолго вляпаться в очередные неприятности. А мне не хотелось бы снова участвовать в процессе против него.

Полли только растерянно кивнула. А я представил себе лица Пьера и магистра тьмы. Вот, наверное, была умора! Только шутка зашла слишком далеко. И последствия у нее могут быть самые печальные.

После ужина Дареаль засобирался домой. Он что-то рассказывал Полине, а Вилли осторожно потянул меня за рукав.

— Я могу найти Анри через пустоту, — сказал он шепотом. — Передай Полли.

Я кивнул. Возможно, помощь маленького оборотня нам на самом деле понадобится. Когда за семьей герцога закрылась дверь, Полли тут же кинулась ко мне.

— Вот скажи, Фил, неужели ему мало? — воскликнула она. — Я не понимаю!

— А я понимаю. Но не скажу, что мне нравится его затея, Полли. Кстати, Вилли говорит, что может найти Анри через пустоту и провести нас к нему. Я попытаюсь заставить брата отказаться от дурной затеи, но, зная его, боюсь, что не получится.

— Давай лучше я, — качнула головой Полина. — Может, хотя бы меня Анри услышит. Конечно, мне до безумия страшно с ним встречаться, но еще более пугает то, что он делает. Зачем злить магистрат? У него ведь даже нет магии для защиты.

— Я бы так не сказал, — вздохнул в ответ. — Мне кажется, у Анри есть магия пустоты. Видимо, поэтому его не могут выследить люди герцога Дареаля. С ее помощью он скрывает свой след.

— Тогда тем более надо поговорить! Это же опасно. Завтра же попрошу Вилли провести меня. Пусть лучше проклинает, чем так рискует собой.

— Хорошо, не получится у тебя — тогда попробую я.

Решение было принято. Я сомневался, что Анри станет слушать Полли. Сомневался, что он вообще способен хоть кого-то сейчас слушать, но его надо было остановить, пока не стало слишком поздно.

ГЛАВА 4

Анри

Ближайшую пару дней я провел за рассмотрением дела. Мне нужно было вдумчиво вчитаться в каждую строчку, чтобы понять, в каком направлении двигаться дальше — и я вчитывался до рези в глазах, пока вокруг не начинали плясать черные точки. Азарт, охвативший меня во время боя в магистрате, быстро схлынул — и хорошо. Сейчас надо было думать, пока магистры приходят в себя после маленькой головной боли. И я переворачивал страницу за страницей. Протоколы допросов, составленные скрупулезным герцогом Дареалем, перечитывать не стал — в них не было ничего нового. Зато заметил скромный листок с подзаголовком «Психологический портрет». Что сказать? Давно я так не смеялся! «Упрямым авторитетов не признает, обладает повышенной сопротивляемостью к большинству методов дознания. Склонен к агрессии. Хитер». Это я был склонен к агрессии? Ну уж нет, зато сейчас — вполне. Может, герцогу Дареалу податься в провидцы, а? Такой талант пропадает!

Следующий листок — допрос моего отца. Очень краткий, в котором было запротоколировано требование немедленно допустить ко мне защитника. Да, если бы папа не погиб, он точно добился бы своего. Затем следовал допрос Полли, сделанный в коллеже. Вот она, наверное, испугалась... Я немного задумался, воспоминания увлекли в те далекие дни. Если бы я знал, что в тот вечер мы с Полли виделись в последний раз перед тем, как потеряем все, чем дорожили! Я бы ее не отпустил, и к демонам руководство коллежа и мое начальство. Но и предположить было нельзя. Увы, судьба не спрашивает, хотим мы чего-то или нет. Она ставит нас перед свершившимся фактом.

Просмотрел протокол допроса Паскуаля — само собой, я слышал его показания в суде. Этой девчонки, которой по-

кровительствовавший Таймус, — Марицы. Моих сослуживцев, друзей. Такое чувство, что герцог Дареаль перевернул весь город. Мое внимание привлек один документ — заключение профессора Данателя Редера, который выступал на последнем слушании. В нем содержалось название редкого заклинания, и ниже чужой рукой — скорее всего, самого магистра Эйлеана — было написано «Проект Аргентум». Любопытно... Что это был за проект? У магистра не спросишь, но... Вспомнилось зеркало в комнате брата. Вот Фил мог что-то знать и даже упоминал какие-то списки, но в том состоянии я почти его не слушал и плохо понимал, кто и что от меня хочет.

Итак, проект «Аргентум». Надо встретиться с Филом и осторожно выспросить. Или же навестить самого профессора Редера, чтобы не подставлять брата. Найти адрес — не проблема. Значит, решено.

Взял чистый лист и написал: «Профессор Редер, аргентум».

Что у нас тут дальше? При виде следующего документа руки сами собой сжались в кулаки. Это был приказ о невмешательстве в любые события, связанные с моей семьей. И подписан он был самим магистром Кернером. Скотина! Вот до кого надо добраться. Возможно, допросить теми же методами, что и Вайхеса. Этот точно не может быть невиновным. Но магистр тьмы будет сопротивляться, значит, надо заранее все продумать.

«Фернан Кернер» — дополнил свои записи. Рядом с приказом стоял большой знак вопроса — теми же чернилами, что и приписка на заключении профессора Редера. Да, магистр Эйлеан. Думаю, тебя озадачил приказ коллеги. Насколько я помнил, когда убили Таймуса, магистра пустоты в столице не было — он куда-то уехал с инспекцией, Таймус упоминал. А когда вернулся, оказалось, что без него мир сдвинулся с оси.

Что тут еще интересного? Записи неофициальных бесед с Полиной, сделанные магистром Эйлеаном. Вот оно! Протокол первичного осмотра места происшествия. Зачитанный почти до дыр — даже чернила немного стерлись, и теперь я вчитывался в скупые строчки. Конечно, в протоколе все обставили так, чтобы не осталось сомнений в моей вине — нашли слепок магии. Правда, целительского заклинания, но какая разница? Если бы я тогда успел хоть на мгновение раньше! Таймус был

бы жив. Но — не успел. И все мои целительские способности оказались использованы впустую. Причина смерти... И еще одна приписка — магистр Эйлеан обнаружил следы постороннего заклинания. Сначала написал, что светлого. Затем перечеркнул и дописал: темного. Так светлого или темного? И если там присутствовала смесь двух типов магии...

Вспомнился недавний разговор с братом, когда Фил рассказал мне, что владеет не только положенной ему тьмой, но и светом. Были ли у королевского рода другие потомки? Даже по женской линии? Надо проверить.

«Потомки по женской линии» — вывел я.

И еще одно — наш неведомый братец. Вот как найти его, я не имел ни малейшего понятия. Итак, что мы имеем? Магистр Таймус был убит заклинанием, созданным в проекте «Аргентум». Если у меня будет список тех, кому оно известно, я смогу навести справки, проверить и выяснить, кто именно мог быть причастен к убийству.

Я поднялся и прошелся по комнате. Столько бумаг и так мало толку! Потому что большинство из них делали под меня.

Вдруг по комнате будто пробежала волна магии. Я даже ничего не успел сделать, когда в центре за клубился туман, и из него шагнули Полли и белый волк. Волк что-то рыкнул, предназначенное не для меня, гордо задрал нос и прошествовал на кухню, а я уставился на Полли.

— Здравствуй. — Она избегала смотреть мне в глаза. Вместо этого теребила кружево на платье и глядела в сторону.

Первым порывом было подойти и обнять, но я напомнил себе о написанном письме и принятом решении. Нет, нельзя. Иначе она будет под ударом, а я не хочу, чтобы она и дальше страдала.

— Здравствуй, Полина, — ответил холодно. — Зачем пожаловала? Я не ждал гостей.

Полли подняла голову, и меня будто пронзило молнией. Она боялась. Чего? Что оттолкну? Что знаю больше, чем надо? Можно было сколько угодно повторять себе, что стараюсь для ее блага, но на самом деле это я — трус. А вдруг не смогу ее защитить? Вдруг на этот раз все кончится куда хуже? В любом случае я не остановлюсь!

— Этьен рассказал мне, что ты приходил в магистрат, — тихо ответила она, снова отводя взгляд. — Мы с Филом волнуемся.

— Нет причин для беспокойства. Я справляюсь.

— Анри...

Она шагнула ко мне, я сделал шаг назад. Не сейчас, Полли!

— Почему ты не хочешь меня видеть? — На нее было жалко смотреть. — Если из-за того...

— Мне кажется, я предельно ясно изложил все в письме. Думал, оно расставит все точки между нами.

— Каком письме? — Полли выглядела растерянной. — Я ничего не получала.

— Но... как?

Я на мгновение растерялся. Просил ведь передать лично в руки! А теперь получается, что Полина — здесь и никакого письма в глаза не видела, а сказать ей все прямо...

— Я написал в нем, что разрываю нашу помолвку. И некоторые свои другие соображения по поводу... предмета нашего последнего разговора.

Что-то не ладилось. Я не мог убедить Полину, что она мне не нужна. Я себя не мог в этом убедить! Полли, ну почему все так?

— Можно задать тебе один вопрос?

Видимо, Полли легче было говорить, глядя куда угодно, только не на меня. И пусть.

— Задавай, — ответил я, усаживаясь в единственное в комнате кресло. Сейчас не время менять принятое решение. Нельзя, иначе следом за моей головой полетит и ее.

— Кто тебе рассказал о судьбе?

Быстро же распространяются слухи... Хотя было бы странно, если бы новые друзья Полли не рассказали ей о пропаже Вайхеса.

— О каком судьбе?

— Анри, не играй со мной! — Полли взглянула на меня, и я понял, что шутки закончились. — Просто ответ. Думаешь, я не понимаю, куда делся Вайхес? Или почему маркиза Авертаса вдруг замучила совесть? Год не мучила, а тут! Это был Пьер?

— Да, господин магистр рассказал мне много интересно — того, о чем должна была поведать ты. Ткнул носом, как

котенка. Мол, чего вы хотите, граф, если не знаете даже этого? А я знаю и имею право...

Я все-таки вскочил на ноги и расхаживал перед Полли из угла в угол.

— Я не хотела этого, — с горечью ответила она.

— А я хотел?

Мы замерли друг напротив друга. Она волновалась, я чувствовал и понимал это. И ничего! Ничего не мог с этим сделать именно сейчас. Сдаться? Уступить? И что будет потом? Когда ее же приятель заинтересуется, а не причастен ли, случайно, некий Анри Вейран к убийству почтенного судьи?

— Выслушай меня, Анри. Я понимаю, почему ты не хочешь меня видеть. Понимаю, что ты обижен, и я никогда не смогу это изменить.

— Я? Нет, Полли, ты не права. Я не обижен, а просто в ярости! Почему ты мне не сказала? Почему то, что касается любимой женщины, я должен узнавать от постороннего мужчины?

— Потому что ты бы все равно не успокоился!

— А сейчас я спокоен, по-твоему?

— Нет, — признала Полина. — Так что там насчет письма? Наша помолвка — это единственная информация, которая до меня не дошла.

— Не единственная. Я писал, что не хочу тебя видеть и прошу строить жизнь с тем человеком, который сделает тебя счастливой.

— А если этот человек — ты?

Мы стояли и смотрели друг на друга. Было больно! Так больно, что хотелось разгромить тут все, не оставить камня на камне. Но я не видел выхода, будто бы продолжал блуждать в пустоте. Ни выхода, ни входа. Ничего! Только серый туман. Сколько храбрости надо было Полли, чтобы прийти ко мне? Я ведь обидел ее еще тогда, у нас дома. Но она пришла. А я...

— Я никого не смогу сделать счастливым, Полли. И те силы, которые закручены вокруг нашей семьи, рано или поздно доберутся до тебя. Что тогда?

— Может, позволишь мне самой решать?

— Не позволю!

— Какой же ты упрямый, Анри! — взвилась Полли, видимо забыв обо всем. — Я битый час пытаюсь тебе объяснить, а ты никак меня не услышишь. Я уже вмешалась во все это. Все

прекрасно знают, что я — твоя невеста, мы не расстались, и мне известно гораздо больше, чем стоит знать. О какой безопасности может идти речь? Если даже магистр тьмы — и тот заинтересовался моей персоной. Ну ладно я. А Фил? Ты хоть знаешь, что его чуть не убили? И из-за чего? Из-за того, что кое-кто не умеет держать язык за зубами!

— Я знаю, Полли. Я...

— Нет, я не договорила. — Кажется, мне удалось вывести Полину из себя. — Твой брат в опасности, Анри. И если с ним что-то случится, это будет на твоей совести. В этот раз их было шестеро — и он справился только потому, что Пьер оказался рядом. Да, ты не будешь следить за ним день и ночь, только вот так отпускать одного — нельзя! Думаешь, ты нас защитишь? Как бы не так, Анри! Ты, наоборот, подставляешь нас под удар. Потому что до тебя не добраться, а до нас — проще простого. И кстати, я переехала к вам. Фил, конечно, никогда не позволит мне ходить за ним хвостом, но я хотя бы буду знать, что с ним и где он.

А ведь она была права. Но вместо того, чтобы спокойно слушать, я любовался ею. Одухотворенным лицом, глазами, полными огня, чуть приоткрытыми губами.

— Ты меня хоть слушаешь? — Полли заметила мой отсутствующий взгляд.

А я шагнул вперед, схватил ее в охапку и поцеловал. Так, словно в последний раз в жизни. Нет, мне пока нельзя менять свои планы. Пока — нет, потом будет видно. Но... как удержаться, если я желаю ее больше всего на свете?

— Анри? — Полли растерянно отступила.

— Возвращайся домой, — ответил я и отвернулся, чтобы скрыть свое состояние. — Дай мне время.

— После того, что ты устроил в магистрате? Ты чем вообще думал? А если бы их фехтовальщик тебя убил?

— То магистры бы обрадовались.

— А мы — нет!

Я молчал. Что толку продолжать разговор, если она права? Но сейчас мне надо действовать одному. Так будет проще и легче. И доказать, что Фил и Полли причастны к моим поступкам, не выйдет.

— Хорошо, я пойду, — сдалась Полина. — Но ты хоть дома покажись, Фил волнуется.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	8
Часть вторая	142
<i>Эпilog</i>	278